

Сун Чжаоди подумала про себя, что ей некуда будет идти, если она не вернется вовремя:

— Я знаю, я не буду мешать твоей работе.

Лю Лин в своей прошлой жизни родилась и жила в Шэньчэне, но позже переехала в столицу, а затем и вовсе отправилась в путешествие по всему миру. Живя в отелях по полгода, она до сих пор испытывала особую привязанность к Шэньчэну.

Она не хотела надолго задерживаться в городе, чтобы пройтись по магазинам, она просто хотела взглянуть на Шэньчэн столетней давности.

Дорожные условия были плохими, машины двигались медленно, и было уже больше восьми часов, когда в кромешной темноте Чжун Цзяньго и Сун Чжаоди прибыли в город Биньхай.

Поезд отправлялся в девять часов. Чжун Цзяньго нес в одной руке большую сумку, сделанную из брезента, а другой подхватил Сун Чжаоди за руку и направился прямо на железнодорожную станцию.

Когда они вдвоем прибыли на железнодорожный вокзал, невестка Чжун, которая хотела как следует рассмотреть Сун Чжаоди, быстро отдала ей ребенка на руки и впихнула сумку в руку.

Сун Чжаоди подсознательно подхватила протянутое. Когда она поняла, что одной рукой держит ребенка, а второй — сумку, то оцепенела:

— Чжун Цзяньго?

— Да? — Чжун Цзяньго взглянул на нее и, прежде чем Сун Чжаоди успела заговорить, сказал: — Я дам тебе рюкзак. Тебе придется нести третьего ребенка и держать за руку старшего. Я понесу второго сына и остальные сумки.

Сун Чжаоди посмотрела вниз. В дополнение к большой брезентовой сумке, которую она принесла, у ног Чжун Цзяньго лежала большая сумка и стояли двое детей.

Невестка Чжун объяснила:

— Внутри сумки одежда и обувь всех троих, а также подгузники для третьего малыша. Старшая сестра, в сумке у тебя в руках лежит еда, которую я купила для вас. В поезде нечего есть, этого вам должно хватить, чтобы перекусить в дороге.

— Спасибо, невестка, — Сун Чжаоди улыбнулась и не смогла не вспомнить о коротких сценках с Новогоднего гала-концерта, который она смотрела в детстве. Тогда она насмехалась над сценаристами и актерами, выходцами из 80-х, но не знала, что однажды сама попадет в такую ситуацию. — Дава, подойди ко мне.

Ребенок схватил Чжун Цзяньго за руку и робко посмотрел на Сун Чжаоди.

Увидев это, невестка Чжун подошла к Чжун Цзяньго и легонько подтолкнула ребенка к мачехе:

— Дава, иди к своей маме и будь послушным. Поезд скоро уезжает.

Ребенок, казалось, не услышал этого и повернулся к Сун Чжаоди спиной.

Сун Чжаоди повернулась к деверю:

— Старший брат, дай мне второго ребенка.

— Пусть Цзяньго подержит его. — Старший брат Чжун посмотрел на своего старшего племянника: — Если Дава не будет послушным, я очень разочаруюсь.

— Все в порядке, я много работаю дома, я сильная, — сказала Сун Чжаоди и протянула руку.

Невестка Чжун была очень довольна отношением Сун Чжаоди и подмигнула Чжун Цзяньго. Вторая невестка была хороша.

— Цзяньго, отдай билет своему старшему брату, и мы зарегистрируем вас на поезд.

С тремя детьми и двумя большими сумками садиться в поезд было действительно проблематично, поэтому Чжун Цзяньго не был вежлив со своим братом.

Когда Чжун Цзяньго достал билет и подхватил сумки, вдалеке послышался стук колес.

Сун Чжаоди невольно обернулась на звук и у нее потемнело в глазах. Старый поезд, в котором было холодно зимой и жарко летом, наверное, утомил бы ее до смерти.

— На что ты смотришь? Чжаоди? — Чжун Цзяньго сделал два шага и обнаружил, что новоиспеченная жена не последовала за ним. — Быстро забирайся в вагон.

С тяжелым сердцем Сун Чжаоди перехватила поудобней младшего малыша, взяла на руки второго и пошла к отправляющемуся на юг поезду. Возбуждение от «побега» из деревни Сяосун исчезло, а хорошее настроение внезапно упало на самое дно.

— Что случилось? — Невестка Чжун, державшая на руках старшего племянника, обернулась и увидела, что выражение лица Сун Чжаоди было странным. — Тебе неудобно?

Сун Чжаоди выдавила из себя улыбку:

— Нет. Я просто не ожидала, что в поезде будет так много людей, наверное, будет сильный запах.

Невестка Чжун встала на цыпочки и заглянула в окно:

— Там не так много людей, вагон не заполнен. Если будет плохо пахнуть, попроси Цзяньго открыть окно.

Она подумала, что Сун Чжаоди устала с ребенком на руках, поэтому удивилась, слышав слова Сун Чжаоди. Ведь запах в поезде не должен быть так силен, как запахи в сельской местности, где повсюду разбросаны хижины, свинарники и навозные ямы.

— Завтра вы пересядете на корабль, там нет такой толкучки и ухабистой дороги.

— Невестка уверена?

— Это будет тот же корабль, на котором мы с твоим старшим братом везли троих детей. — Невестка Чжун передала ребенка Чжун Цзяньго, старший брат Чжун вручил билет кондуктору, и пара поспешно вышла из вагона.

Чжун Цзяньго не стал прощаться со своими братом и невесткой, он посадил старшего сына на сиденье и пошел за вторым сыном, который был на руках Сун Чжаоди. После того, как семья из пяти человек расселась, поезд тронулся.

Сун Чжаоди дотронулась до жесткого сиденья и не удержалась от вопроса:

— Как долго нам еще придется сидеть?

— До рассвета, — ответил Чжун Цзяньго.

В глазах Сун Чжаоди потемнело, и она неверяще спросила:

— Десять часов?

— Как это возможно? Говори потише, все остальные смотрят сюда, — Чжун Цзяньго заметил, что человек напротив поднял голову и слегка нахмурился. — Тридцать часов.

Лицо Сун Чжаоди внезапно изменилось, и она сдавленно переспросила:

— Тридцать часов?!

— Да, — Чжун Цзяньго не понимал, почему девушка была так потрясена. — На корабле было бы быстрее, но прямой рейс из Биньхая в Шэньчэн ходит только раз в два дня и как раз был сегодня утром.

Он заметил, что выражение лица Сун Чжаоди стало еще несчастней, и подумав, спросил:

— Тебя укачивает?

— У меня болит спина. После 30 часов сидения, боюсь, моя спина просто сломается, — вяло ответила девушка.

— Если ты устанешь сидеть, я просто встану и пройдуся, а ты ляжешь на все сиденье.

Чжун Цзяньго, удерживая младшего сына в левой руке, а второго — в правой, повернулся к старшему сыну:

— Ты уже поужинал?

Ребенок неосознанно взглянул на Сун Чжаоди.

Сун Чжаоди никогда раньше близко не общалась с детьми, поэтому она открыла сумку, которую дала ей невестка Чжун, достала яйцо, быстро очистила его от скорлупы и протянула ребенку:

— Хочешь съесть?

Ребенок повернулся к Чжун Цзяньго.

Чжун Цзяньго захотелось рассмеяться, когда он увидел, что его старший сын, который был перед ним как дракон, теперь похож на беззащитного котенка:

— Возьми и скажи «спасибо».

— Спасибо, — ребенок протянул руку и быстро схватил яйцо, пробормотав благодарность.

Сун Чжаоди развеселилась и намеренно поддразнила его:

— Что ты сказал? Я не расслышала.

Ребенок на мгновение опешил, взглянул на Сун Чжаоди и повернулся к Чжун Цзяньго.

— Мачеха, на которой ты женился, глухая?

— Ты слишком тихо ответил, я тоже не расслышал тебя. — Чжун Цзяньго напомнил: — Ты должен быть искренним, благодаря кого-то, говори громче.

Ребенок опустил голову и разломил яйцо пополам, запихнул белок себе в рот, а яичный желток отдал Чжун Цзяньго. Прожевав, он сказал:

— Я хочу спать, папа.

— Скажи своей маме, чтобы она обняла тебя перед сном, — Чжун Цзяньго кивнул на Сун Чжаоди.

— Я тяжелый, — насупился мальчик.

— Я сильная, так что я не думаю, что ты будешь очень тяжелым для меня, — улыбнувшись, сказала Сун Чжаоди. — Садись ко мне на колени.

Ребенок заметил, что девушка протянула ему руку, и поспешно схватил отца за рукав.

Рука Чжун Цзяньго дрогнула, и он чуть не выронил своего младшего сына.

Сун Чжаоди испугалась и быстро выхватила малыша.

Чжун Цзяньго, высвободивший руку, дал подзатыльник старшему сыну:

— Разве ты не видел, что я держал твоего брата?

Дава, который тоже перепугался, поджал губы, уставился на Чжун Цзяньго и сказал:

— Ты, ты отчим, ты мне больше не нужен.

— Да, я твой отчим. — Чжун Цзяньго указал на спящего третьего сына: — А он теперь твой сводный брат?

Ребенок поперхнулся.

Чжун Цзяньго похлопал себя по коленям:

— Иди сюда, я сам тебя подержу. Но если ты снова не будешь слушаться, я тебя выпорю.

— Говори потише, все остальные спят, — дети действительно бывают непоседливы, и когда Чжун Цзяньго стал поучать сына, Сун Чжаоди решила напомнить, что не стоит переусердствовать.

Чжун Цзяньго слегка кивнул и тихо сказал:

— Ты не привыкла держать ребенка, просто скажи мне, когда устанешь.

Раньше Сун Чжаоди не верила, что это так тяжело. Младший сын ее сестры был несколько месяцев старше младшего сына Чжун Цзяньго, однажды Сун Чжаоди недолго нянчила своего ненаглядного племянника, и на следующий день у нее так болели руки, что она не могла их поднять.

— Хорошо, ты можешь пока поспать. Мне сейчас не хочется спать, так что я помогу присмотреть за детьми.

Тридцать часов без сна — ничто для Чжун Цзяньго. В прошлом он часто не спал по двое суток и не терял концентрации.

Сун Чжаоди была так внимательна к нему, что Чжун Цзяньго не стал говорить, что может потерпеть:

— Тогда я немного посплю.

Час спустя у Сун Чжаоди разболелась спина, и она захотела встать и пройтись. Увидев, что Чжун Цзяньго крепко спит, она не стала будить его, чтобы тот присмотрел за ребенком. Она положила ребенка на сиденье, открыла сумку с одеждой, достала пять вещей и быстро сделала простую переноску для малыша.

Чжун Цзяньго не осмеливался спать с двумя детьми на руках и открыл глаза, когда услышал шорох. Свет в вагоне был выключен, и Чжун Цзяньго не мог разглядеть, что она делает, но, почувствовав, что девушка серьезна, ничего не сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/3509702>